

ГЛАВА V

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА АТРИБУЦИИ ГЕРАЛЬДИЧЕСКИХ СУПЕРЭКСЛИБРИСОВ

Использование разработанного метода при атрибуции корпуса выявленных геральдических суперэкслибрисов показало его эффективность для достижения главной цели — установления владельца каждого исследуемого геральдического суперэкслибриса. Приведем несколько примеров, каждый из которых призван продемонстрировать различные варианты использования методики атрибуции, наиболее подходящие в каждом конкретном случае.

Во-первых, была выбрана группа знаков (с гербом графов Разумовских), тождественных по гербу, но имеющих различающиеся фалеристические особенности, дабы на их примере продемонстрировать значение не только геральдического исследования, но и применение фалеристики для персональной атрибуции суперэкслибрисов.

Во втором случае, для примера была избрана обширная группа суперэкслибрисов с идентичным гербом (суперэкслибрисы графов Шереметевых), где различными предусмотренными методикой способами достигается оптимальный результат — все суперэкслибрисы атрибутируются персонально.

На третьем примере демонстрируется применение методики для атрибуции суперэкслибрисов Сумароковых, когда были проведены геральдическое и фалеристическое исследования, причем решающим для персональной атрибуции явилось фалеристическое исследование, в процессе которого с помощью специальных воинских арматур и трофеев оказалось возможным установить владельцев знаков.

В четвертом случае, на примере суперэкслибриса князя С.Б. Куракина, мы доказательно настаиваем на важности фалеристического исследования, а также наглядно демонстрируем необходимость палеографии для атрибуции суперэкслибрисов.

И, наконец, в пятом случае, во-первых, демонстрируется эффективность применения разработанной методики и для атрибуции западноевропейских суперэклибрисов, а, во-вторых, представляется пример привлечения нумизматики к процессу атрибуции суперэклибрисов.

Суперэклибрисы графов Разумовских

Шаг 1: атрибуция герба геральдических суперэклибрисов

В процессе выявления геральдических суперэклибрисов отложилась группа из трех знаков (илл. 32–34), очень схожих между собой: их объединяло одинаковое изображение в геральдическом щите, который поддерживается двумя щитодержателями — воинами с непокрытыми (в одном случае) или с покрытыми (в двух случаях) головами (на различных знаках одетые, в которое облачены щитодержатели, неодинаково); в каждом случае герб покрыт графской короной, и в каждом же случае под щитом расположен латинский девиз «*Fatum extendere factis*»; на всех суперэклибрисах под геральдическим щитом изображены орденские знаки. Все три книги, на которых выявлены суперэклибрисы, — на французском языке, изданы за границей в 1796–1806 годах. Переплеты книг, согласно стилистическим и технологическим особенностям, аутентичны времени их издания, геральдические суперэклибрисы соответствуют времени изготовления переплетов.

Поскольку в гербе изображен коронованный двуглавый орел — причем короны напоминают русские императорские, а сам орел также по форме близок скорее к русскому императорскому, нежели к двуглавному орлу Священной Римской империи, — то логично было предположить, что этот герб русского происхождения, и, как показывает корона, принадлежит графскому роду. При обращении к «Общему гербовнику дворянских родов» аналогичный герб обнаруживается в первом же томе этого издания и является гербом графов Разумовских¹. Также этот герб описан и воспроизведен в «Малороссийском гербовнике»² и «Гербовнике Князева»³, отдельный очерк гербам графов Разумовских посвятил С.Н. Тройницкий в 1913 году в журнале «Гербовед»⁴; также герб Разумовских опубли-

¹ ОГ. I, 21.

² Лукомский В.К., Модзалевский В.Л. Малороссийский гербовник. СПб., 1914. С. 145–147, табл. XIII.

³ Гербовник Анисима Титовича Князева 1785 года / Издал С.Н. Тройницкий. СПб., 1912. С. 125.

⁴ Тройницкий С.Н. Гербы графов Разумовских // Гербовед, издаваемый С.Н. Тройницким. М., 2003. С. 153–170.

кован в иллюстрированном приложении к гербовнику Ритштапа⁵, а пожалованный Разумовским герб от Римского императора Карла VII (несколько отличный от русского) — в гербовнике Зибмахера⁶. Кроме того, девиз «Fama extendere factis» (Славу умножать делами. — *лат.*) указан С.Н. Троицким как девиз герба графов Разумовских⁷. То есть перед нами, без всякого сомнения, три геральдических суперэклибриса представителей рода графов Разумовских, и хронологически они относятся к рубежу XVIII–XIX веков.

Шаг 2: выявление круга возможных владельцев геральдических суперэклибрисов

Для того чтобы установить конкретного представителя или представителей рода графов Разумовских, которым принадлежали эти суперэклибрисы, следует привлечь генеалогические источники и выявить представителей рода, которые хронологически могли бы быть их владельцами. Вполне очевидно, что, выявляя круг возможных владельцев, необходимо было обратить внимание на наличие у них различных наград, поскольку на всех трех суперэклибрисах изображены орденские знаки.

Род графов Разумовских не столь многочисленный, а биографические сведения о всех его представителях, живших на рубеже XVIII–XIX веков, подробно изложены в Русском биографическом словаре⁸. Таким образом, в перечень возможных владельцев входят следующие представители рода Разумовских: Кирилл Григорьевич (1728–1803), шестеро его сыновей — Алексей (1748–1822), Петр (1751–1823), Андрей (1752–1836), Лев (1757–1818), Григорий (1759–1837) и Иван (1761–1802), а также сыновья старшего из братьев — Петр Алексеевич (1775–1835) и Кирилл Алексеевич (1777–1829).

Шаг 3: установление непосредственных владельцев исследуемых суперэклибрисов

После того как установлены все персоналии, которые являются возможными владельцами суперэклибрисов, необходимо из их числа выявить истинных владельцев (или одного владельца). Несмотря на то, что в литературе имеются сведения о наличии у не-

⁵ Rolland V., Rolland H.V. Planches de l'armorial general de J. B. Rietstap. T. V. London, 1967. Pl. CXXIX.

⁶ Siebmacher grosses und allgemeines Wappenbuch... Nurnberg, [1910]. Bd. I. Abt. III. S. 415.

⁷ Троицкий С.Н. Гербовые девизы... С. 28.

⁸ Русский биографический словарь: Притвиц — Рейс. СПб., 1910. С. 427–470.

33

Суперэкслибрис А.С. Строганова

34

Суперэкслибрис Г.А. Строганова

35

Суперэкслибрис С.В. Строгановой

36

Суперэкслибрис Н.С. Сумарокова

которых из них больших библиотек, они не должны никак влиять на ход атрибуции, а могут служить лишь дополнительной информацией, поскольку в качестве неоспоримых фактов рассматриваются исключительно конкретные исторические источники — сами суперэклибрисы. Чтобы попытаться установить персональную принадлежность суперэклибрисов, необходимо провести их фалеристическое исследование, поскольку на всех трех знаках имеются изображения орденов.

Установление владельца геральдических суперэклибрисов 1 и 2

Из трех исследуемых суперэклибрисов два — на книгах 1799 и 1806 годов — очень схожи между собой. Первый (илл. 31, с. 165) вытиснен на переплете тома «Естественной истории» Бюффона, напечатанной в Париже в 1799 году (книга хранится в составе личной библиотеки А.С. Пушкина в ИРЛИ РАН⁹); второй суперэклибрис (илл. 30, с. 165) нанесен на переплет «Буколик» Вергилия в переводе Ж. Делиля, также парижского издания (собрание РНБ¹⁰). На этих двух суперэклибрисах геральдический щит имеет овальную форму и наложен на орденскую звезду, соответствующую по форме звезде ордена Св. Владимира, а под щитом на орденской ленте (которая судя по деталям также соответствует ордену Св. Владимира) изображен орденский крест. Этот крест на двух суперэклибрисах имеет некоторые различия: на знаке 1799 года он очень близок к форме владимирского креста, а на знаке 1806 года он более европейского типа (внешние стороны лучей креста закруглены). Прочие элементы оформления этих двух суперэклибрисов совпадают, особенно обращают на себя внимание щитодержатели, которые облачены в военную форму конца XVIII века и имеют покрытую голову (что не соответствует утвержденному гербу, где щитодержатели с непокрытыми головами). То есть можно предположить, что оба геральдических суперэклибриса принадлежат одному владельцу, причем медный штемпель первого, скорее всего, выполнен в России, а второго — за границей (это можно заключить по трактовке изображения владимирского креста). Теперь, когда установлен изображенный орден, следует из девяти возможных владельцев суперэклибрисов выявить действительного владельца.

⁹ Buffon G.-L. Histoire naturelle. Т. 2. Paris, 1799. 12-о. (ИРЛИ РАН, Б-ка А.С. Пушкина, шифр VIII-7/17).

¹⁰ Virgile. Les Bucoliques, traduites en vers francais [par J. Delille]. Paris, 1806. Gr. in-4-о. (РНБ, шифр 7.25.1.1.).

Если на суперэклибрисе почетное место занимает звезда ордена Св. Владимира, значит, этот орден являлся наивысшей наградой владельца, что соответствует и утвержденным правилам ношения русских орденов. Кроме того, наличие именно орденской звезды, а не только креста, свидетельствует о том, что владелец был кавалером одной из двух первых степеней ордена, поскольку при награждении третьей и четвертой степенями этого ордена полагался лишь крест.

С другой стороны, если бы владелец этого суперэклибриса являлся кавалером орденов, которые превосходили орден Святого Владимира по рангу, — то есть ордена Святого Андрея Первозванного, то на геральдическом суперэклибрисе должен был быть изображен наиболее высокий по рангу орден (что соответствовало бы правилам ношения орденов), либо на суперэклибрисе должны были быть изображены все имевшиеся ордена, по крайней мере русские.

Таким образом, можно заключить, что владелец этого суперэклибриса к концу XVIII века (т.к. первый из двух знаков, который нанесен на переплет книги 1799 года, по стилистике и материалам аутентичен времени издания книги) был награжден либо только орденом Св. Владимира первой или второй степени, либо указанный орден был высшим из всех имевшихся у него российских орденов, а потому владелец ограничился нанесением на свой суперэклибрис его одного.

Из девяти человек, внесенных в список возможных владельцев, только один удовлетворяет такому условию — граф Лев Кириллович Разумовский (1757–1818), который был пожалован орденом Св. Владимира 2-й степени указом императрицы Екатерины II от 18 марта 1792 года за ратные подвиги.

Необходимо сказать, что в 1811 году кавалером ордена Св. Владимира 1-й степени стал и граф Андрей Кириллович Разумовский, однако он не может быть владельцем этих двух суперэклибрисов поскольку переплеты исследуемых книг (1799 и 1806 годов) аутентичны времени их издания.

Итак, фалеристическое исследование показало, что владельцем двух геральдических суперэклибрисов является Лев Кириллович Разумовский.

Установление владельца геральдического суперэклибриса 3

Третий геральдический суперэклибрис (илл. 32, с. 165) вытиснен на переплете книги Оливера Голдсмита «Векфильдский свя-

щенник», напечатанной в 1796 году на английском языке в Париже¹¹. В этом знаке, в отличие от двух предыдущих, соблюдена точность в изображении щитодержателей (они с непокрытыми головами, что соответствует утвержденному гербу), но имеется другая интересная особенность — форма геральдического щита. В данном случае он так называемого шведского типа — то есть, по всей вероятности, суперэкслибрис был заказан владельцем за границей. Однако, поскольку все перечисленные выше представители рода Разумовских были большими охотниками до европейской жизни, то в исследовании этого суперэкслибриса такое наблюдение не является помощником. Однако в изображении третьего суперэкслибриса, как и в двух предыдущих, наличествуют более существенные индивидуальные идентификационные признаки — изображения орденов, что вновь требует от нас призвать в помощь фалеристику.

Под геральдическим щитом шведского типа расположены два орденских креста на орденских лентах; кресты эти по форме соответствуют польским орденам Св. Станислава и Белого Орла. По наличию крестов только этих двух орденов возможно сделать вывод, что российских орденов его владелец к тому времени не имел вовсе. То есть при дальнейшем поиске владельца этого суперэкслибриса, необходимо заведомо исключить всех представителей рода Разумовских из составленного списка, которые имели к тому времени (1796 год) российские ордена — графов К.Г., А.К. и Л.К. Разумовских, при этом остается шесть человек. Для того чтобы попытаться установить владельца этого геральдического суперэкслибриса, необходимо обратиться к кавалерским спискам орденов Св. Станислава и Белого Орла¹².

Просмотр этих списков не дал ожидаемых результатов: в список кавалеров ордена Св. Станислава не включен ни один из шести возможных владельцев, а в списке кавалеров ордена Белого Орла упомянут некто «Кирилл Кириллович Разумовский (1751–1823)» без указания даты награждения. Хотя в генеалогии графов Разумовских нет ни одного Кирилла Кирилловича, указанные даты жизни соответствуют Петру Кирилловичу Разумовскому, но такое указание не может в процессе фалеристического исследования восприниматься неоспоримым доказательством. Как мы указывали выше, в качестве дополнения к спискам кавалеров польских орденов следует рассматривать сведения, которые ежегодно ука-

¹¹ *Goldsmith O.* The vicar of Wakefield. Paris, 1796. In-12-о. (Частное собрание, Москва).

¹² *Loza S.* Historja orderu Orla Bialego. Warszawa, 1922; *Loza S.* Kawalerowie orderu sw. Stanislawy. Warszawa, 1925.

зывались в Адрес-календарях; именно в них начиная с 1786 и 1787 годов кавалером атрибутированных нами двух польских орденов как раз числится один из указанных в списке возможных владельцев — это граф Петр Кириллович Разумовский (1751–1823). Таким образом, в результате фалеристического исследования установлен и владелец третьего суперэклибриса с гербом рода графов Разумовских.

То есть, следуя пошагово полидисциплинарной методике атрибуции геральдических суперэклибрисов, оказалось возможным точно установить принадлежность указанных знаков.

Атрибуция суперэклибрисов графов Шереметевых

Шаг 1: атрибуция герба геральдических суперэклибрисов

В различных книгохранилищах была выявлена большая группа схожих между собой суперэклибрисов, насчитывающая семь разновидностей (илл. 40–46, с. 179, 185, 191); объединяет ее тождественное изображение герба — два креста один под другим, над которыми положена корона; щит поддерживается двумя щитоносителями — львами, различными по трактовке; под гербом — лента с латинским девизом «Deus conservat omnia». Первые три суперэклибриса вытиснены на переплетах иностранных книг 1689–1750 годов, четвертый и пятый — на русских книгах 1773–1779 годов, шестой — на русской книге начала XX века, а седьмой был обнаружен только в виде лоскута кожи с суперэклибрисом в коллекции книжных знаков А.П. Бахрушина в ГПИБ. Первые пять вариантов несколько отличны от последних двух, что, возможно, объясняется еще и хронологическим разрывом — кроме различий в декоративном решении, в изображениях самих гербов над двумя крестами в геральдическом щите изображена дворянская корона, а двух последних — королевская. Во всех случаях герб покрыт графской короной.

Поскольку три книги, на которых имеются суперэклибрисы, изданы на русском языке, то справедливо предположить, что и вся выявленная группа суперэклибрисов — русского происхождения. (Несмотря на то, что декоративное решение первого суперэклибриса ближе к немецким геральдическим традициям, это может быть либо веянием моды, либо индивидуальным стилем мастера, вырезавшего штамп или выполнившего для него эскиз). Поскольку герб во всех случаях покрыт графской короной, то наиболее целесообразным является обращение к «Общему гербовнику дворянских родов», где и находим этот герб. Он принадлежит роду гра-

фов Шереметевых¹³. Также этот герб воспроизведен в «Гербовнике Князева»¹⁴; отдельный очерк «Гербы потомства Гланды Камбилы», где воспроизведено несколько гербов графов Шереметевых, напечатан в 1913 году в журнале «Гербовед»¹⁵; а девиз герба графов Шереметевых «Deus conservat omnia» (Бог сохраняет всё. — лат.) опубликован в указателе гербовых девизов С.Н. Тройницкого¹⁶.

То есть перед исследователем, без всякого сомнения, семь геральдических суперэклибрисов представителей рода графов Шереметевых.

Шаг 2: выявление круга возможных владельцев геральдических суперэклибрисов

Если при атрибуции суперэклибрисов графов Разумовских все три знака были хронологически близкими, что способствовало локализации поиска, то суперэклибрисы графов Шереметевых не обладают таким качеством: первый вытиснен на книге конца XVII века, а последний — на книге начала XX, то есть они обнимают более чем двухсотлетний период, что может сделать поиск возможных владельцев этих знаков излишне трудоемким. Для оптимизации поиска наиболее целесообразным выглядит разделение комплекса из семи геральдических суперэклибрисов графов Шереметевых на несколько групп. Поскольку на пяти из них изображены знаки орденов и другие предметы фалеристики, то можно начать не с составления списка возможных гербовладельцев, а непосредственно с фалеристического исследования. Что же касается шестого суперэклибриса из этого комплекса, который нанесен на переплет книги начала XX века, то он сопровождается шрифтовым суперэклибрисом на корешке, который должен помочь в исследовании, а последний, седьмой суперэклибрис не имеет вообще никаких дополнительных знаков отличия или иных особенностей.

Шаг 3: установление непосредственных владельцев суперэклибрисов

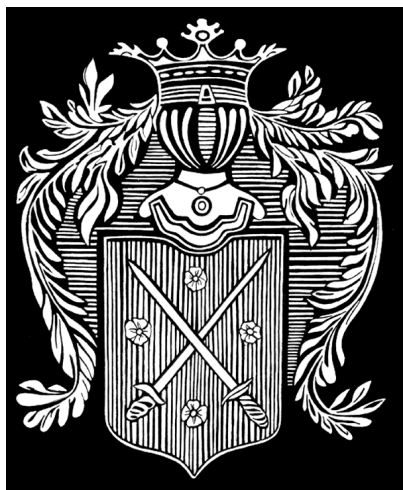
Группу из пяти суперэклибрисов, исходя из их декоративно-художественного решения, характеристики переплетов, а также самих изданий, которые отмечены суперэклибрисами, можно да-

¹³ Ог. II, 10.

¹⁴ Гербовник Анисима Титовича Князева 1785 года / Издал С.Н. Тройницкий. СПб., 1912. С. 169–170.

¹⁵ Тройницкий С.Н. Гербы потомства Гланды Камбилы // Гербовед, издаваемый С.Н. Тройницким. М., 2003. С. 19–28.

¹⁶ Тройницкий С.Н. Гербовые девизы... С. 27.

37

Суперэкслибрис Н.Н. Сумарокова

38

Суперэкслибрис Г.И. Чернышева

39

Суперэкслибрис П.Г. Чернышева

40

Суперэкслибрис А.Д. Шереметева

тировать XVIII веком. Первый (илл. 41, с. 185) вытиснен на переплете фолианта амстердамского издания знаменитого словаря Пьера Бейля 1750 года¹⁷; второй (илл. 42, с. 185) — на книге голландца Грота по строительству домов того же 1750 года¹⁸; третий (илл. 43, с. 185) — на «Искусстве живописи» Ш.-А. Дюфренуа 1684 года¹⁹; четвертый (илл. 44, с. 185) — на изданной в 1773 году «Записке путешествия» графа Б.П. Шереметева²⁰; а пятый (илл. 45, с. 191) — на издании его же писем к Петру Великому (1778–1779).²¹ Для попытки установления владельцев этих суперэклибрисов следует в каждом случае применить фалеристическое исследование.

Установление владельца геральдического суперэклибриса 1

На первом суперэклибрисе изображены многочисленные предметы фалеристики: геральдический щит с гербом графов Шереметевых положен на орденскую звезду, на лучах которой начертан текст: *Pro Fide Rege et Lege*; этот текст является девизом польского ордена Белого Орла, форма звезды также соответствует этому ордену; кроме того, знак ордена Белого Орла расположен на ленте под геральдическим щитом. Также под геральдическим щитом изображены висящими на лентах два орденских креста, которые при ближайшем рассмотрении оказываются крестами ордена Св. Анны и ордена Св. Александра Невского. Последним предметом фалеристики суперэклибриса является висящий на орденских лентах ключ, головка которого выполнена в форме двуглавого орла. Переплет книги и суперэклибрис датируются серединой XVIII века.

¹⁷ Bayle P. Nouveau dictionnaire historique et critique... Т. 1. Amsterdam, La Haye, 1750. In-folio. (РНБ, шифр 12.50.1.3.)

¹⁸ Groot M. Les argemens de la campagne, ou remarques particulieres sur la construction des maisons de campagne plus ou moins magnifiques... Leyde, Amsterdam, 1750. 4-о. (Музей-усадьба «Архангельское», ОРК, инв. № 14 738.)

¹⁹ Du Fresnoy Ch. A. L'art de peinture. Paris. 1684. 12-о. (ОРК РНБ, инв. М-1896.)

²⁰ Шереметев Б.П. Записка путешествия генерала фельдмаршала российских войск, тайного советника и кавалера мальтийского, С. апостола Андрея, Белаго Орла и прусского ордена, графа Бориса Петровича Шереметева, в тогдашние времена бывшего ближнего боярина и наместника Вятского, в европейские государства в Краков, в Вену, в Венецию, в Рим и на Мальтийский остров, изданная по подлинному описанию, находящемуся в библиотеке сына его господина обер-камергера, генерал-аншефа, сенатора и кавалера С. апостола Андрея, С. Александра Невского, Белаго Орла и С. Анны, графа Петра Борисовича Шереметева. М., 1773. 2-о. (БАН, ОРКиР, шифр 1773/100.)

²¹ Письма к государю императору Петру Великому от генерал-фельдмаршала, тайного советника мальтийского, Св. апостола Андрея, Белаго Орла и прусского ордена Кавалера, графа Бориса Петровича Шереметева. Ч.1–4. М., 1778–1779. (ОИК ГПИБ, № 5179.)

Как свидетельствуют «Списки кавалерам российских императорских орденов», из графов Шереметевых в XVIII столетии орденом Св. Анны были награждены только два представителя этого семейства: граф Петр Борисович (1713–1788), получивший эту награду 25 апреля 1742 года²², а также награжденный в 1798 году при Павле I его сын граф Николай Петрович (1751–1809). Орденом Св. Александра Невского в XVIII веке были награждены они же: 15 июля 1744 года — граф Петр Борисович²³, а 28 июня 1796 — граф Николай Петрович²⁴. Как указано в книге Станислава Лозы, посвященной ордену Белого Орла, в XVIII веке высшим польским орденом были также награждены граф Петр Борисович (в 1756 году)²⁵, а также его сын Николай Петрович, дата награждения которого не установлена²⁶; однако впервые кавалером ордена Белого Орла граф Николай Петрович поименован в Адрес-календаре на 1783 год²⁷, то есть датой получения ордена стоит считать ориентировочно 1782 год. Что же касается изображения ключа с головкой в виде двуглавого орла, то он свидетельствует о наличии у владельца придворного звания камергера (такой ключ, как символ ключа от покоев государя, получал камергер вместе со своим придворным званием). Из графов Шереметевых в XVIII веке камергерами были опять же граф Петр Борисович (с 1 января 1741 года) и граф Николай Петрович (с 10 июля 1775 года).

Как можно заключить из перечисленного, с учетом характеристики книжного переплета и суперэклибриса (середина XVIII века), владельцем этого знака может быть только один представитель рода — граф Петр Борисович Шереметев. Кроме того, по составным частям герба (особенно по использованной звезде ордена Белого Орла за геральдическим щитом), этому геральдическому суперэклибрису аналогична гербовая печать П.Б. Шереметева, прорись которой вошла к «Гербовник Князева» и опубликована С.Н. Тройницким²⁸.

²² Бантыш-Каменский Н.Н. Списки кавалерам... С. 169.

²³ Там же. С. 133.

²⁴ Там же. С. 164.

²⁵ *Loza S. Historja orderu Orla Bialego. Warszawa, 1922. P. 25.*

²⁶ *Ibid. P. 106.*

²⁷ Адрес-календарь российский на лето от Рождества Христова 1783, показывающий о всех чинах и присутственных местах в государстве, кто при начале сего года в каком звании или в какой должности состоит. СПб., 1783. С. 5.

²⁸ Гербовник Анисима Титовича Князева 1785 года / Издал С.Н. Тройницкий. СПб., 1912. С. 169, илл. 500. Заметим, что в рисунке этой печати отсутствует изображение камергерского ключа.

Установление владельца геральдических суперэкслибрисов 2 и 3

Эти суперэкслибрисы (илл. 42–43, с. 185) хотя и различны по размеру и декоративно-художественному решению, но могут быть датированы примерно одним и тем же временем — серединой XVIII века, а, главное, — они полностью идентичны по изображенным на них предметам фалеристики. Оба геральдических щита в суперэкслибрисах имеют форму овала; в расположенных вокруг щитов овальных рамках начертаны слова «За труды и отечество» — девиз ордена Св. Александра Невского; внизу под геральдическими щитами изображены кресты ордена Св. Александра Невского; также под геральдическим щитом обоих суперэкслибрисов изображены кресты ордена Св. Анны.

При обращении к кавалерским спискам, как мы видели выше, устанавливается, что орденом Св. Александра Невского в XVIII веке были награждены граф Петр Борисович (15 июля 1744 года) и его сын граф Николай Петрович (28 июня 1796 года). Наличие девиза ордена Св. Александра Невского вокруг геральдического щита обозначает еще и то, что это был высший орден, которым к тому времени был награжден владелец суперэкслибриса. Кавалерами ордена Св. Анны, как было сказано выше, также являлись граф Петр Борисович (25 апреля 1742 года) и граф Николай Петрович (1798 год).

Поскольку переплеты этих книг и геральдические суперэкслибрисы датированы серединой XVIII века, можно сделать вывод, что владельцем и этих двух суперэкслибрисов, несомненно, является граф Петр Борисович Шереметев²⁹.

Установление владельца геральдических суперэкслибрисов 4 и 5

Последние два суперэкслибриса этой группы (илл. 44, с. 185 и 45, с. 191) практически тождественны между собой и отличаются только размерами и качеством проработки оригинального штампа; оба они, как и переплеты снабженных ими книг, датируются 1770-ми годами. Обилие предметов фалеристики побуждает применить для атрибуции фалеристическое исследование. Геральдические щиты суперэкслибрисов имеют круглую форму и покоятся на изображениях звезд ордена Св. апостола Андрея Первозванного; вокруг геральдических щитов начертаны слова «За веру и вер-

²⁹ Этот вывод также подтверждается тем, что на задней крышке переплета имеется шрифтовой суперэкслибрис — вензель PS, который в данном случае может быть расшифрован как Pierre Scheremetoff.

ность» — девиз ордена Святого апостола Андрея Первозванного, а также положена цепь ордена Св. апостола Андрея Первозванного. Внизу на геральдических суперэклибрисах изображены кресты трех орденов — Св. Анны, Св. Александра Невского и польского ордена Белого Орла. За геральдическим щитом положены крест накрест два ключа, бородками вниз, головки которых имеют форму двуглавых орлов.

Проанализировав списки кавалеров орденов, можно заключить: орденом Св. апостола Андрея Первозванного в XVIII веке было награждено три представителя рода графов Шереметевых: фельдмаршал Борис Петрович (30 декабря 1701 года), его сын граф Петр Борисович (27 декабря 1761 года) и внук граф Николай Петрович, удостоенный этого ордена в 1797 году. Орденом Белого Орла, как уже было выяснено выше, в XVIII веке были награждены граф Петр Борисович (1756) и граф Николай Петрович (ок. 1782). Они же были и кавалерами ордена Св. Александра Невского (1744 и 1796 годы соответственно); и они же имели ордена Св. Анны (1742 и 1798 годы). Расположенные за геральдическим щитом два ключа символизируют придворное звание владельца суперэклибриса — обер-камергер императорского двора. В XVIII веке из рода графов Шереметевых это звание опять же носили граф Петр Борисович (с 1761 года) и его сын граф Николай Петрович (с 1798).

Поскольку переплеты книг и тиснение на них суперэклибрисов датируется 1770-ми годами, то владельцем этих суперэклибрисов может быть только граф Петр Борисович Шереметев. Таким образом, фалеристическое исследование установило, что все пять геральдических суперэклибрисов с гербом рода графов Шереметевых принадлежат одному владельцу — графу Петр Борисовичу Шереметеву.

Причем, четвертый и пятый, по-видимому, были изготовлены исключительно для украшения издаваемых графом книг об его отце-фельдмаршале и носят характер так называемых издательских суперэклибрисов. Стоит отметить, что такое количество геральдических суперэклибрисов, принадлежащих одному человеку, оказывается уникальным случаем в истории русского суперэклибриса XVIII столетия, полностью подтверждая характеристику графа П.Б. Шереметева как выдающегося русского библиофила.

Установление владельца 6-го геральдического суперэклибриса

Шестой суперэклибрис этой группы (илл. 40, с. 179) вытиснен на верхней крышке переплета «Альбома красавиц» начала

XX века и был обнаружен в частном собрании А.Б. Савинова в Москве³⁰. Стиль, в котором исполнен знак, характерен для второй половины XIX века, он не имеет никаких фалеристических дополнений — арматур или орденских знаков. Несомненной помощью для персональной атрибуции этого суперэклибриса должен стать шрифтовой суперэклибрис владельца, вытисненный на корешке: он представляет собою скрещенные литеры АШ под графской короной.

Сочетание АШ представляет собой инициалы владельца и соответствует первым буквам имени и фамилии. Поскольку уже установлено, что герб на суперэклибрисе принадлежит представителю рода графов Шереметевых, то литера Ш, таким образом, соответствует этой фамилии. Имя же владельца этого скрывается за литерой А.

Как показало обращение к генеалогической литературе, за всю историю рода графов Шереметевых имелось лишь два представителя, чье имя начиналось на букву А — Алексей Михайлович (1694–1730) и Александр Дмитриевич (1859–1931). Исходя из датировки геральдического суперэклибриса, характеристики книжного переплета, а также и времени напечатания издания, на переплет которого нанесен знак, владельцем этого геральдического суперэклибриса является граф А.Д. Шереметев.

Установление владельца 7-го геральдического суперэклибриса

Последний из группы геральдических суперэклибрисов графов Шереметевых (илл. 46, с. 191) был выявлен в собрании книжных знаков московского купца и выдающегося русского коллекционера Алексея Петровича Бахрушина (1853–1904), которое сохраняется в Отделе истории книги ГПИБ России. Этот суперэклибрис характеризуется невиданным для русских суперэклибрисов качеством проработки штампа-матрицы; он оттиснут на лоскуте превосходного сафьяна темно-лилового цвета и подклеен в альбом А.П. Бахрушина как обычный эклибрис. Возможно, этот геральдический суперэклибрис представляет собой пробный оттиск, поскольку на обороте лоскута кожи отсутствуют следы того, что он был вырезан с книжного переплета.

Характеристика кожи и штампа, качество оттиска, а также особенности декоративно-художественного решения этого геральдического суперэклибриса позволяют датировать его последней чет-

³⁰ Альбом Красиавиц, Б.м. и г. [1900-е гг]. Гр. 4-о. (Собрание А.Б. Савинова.)

41

42

43

44

Суперэклибрисы П.Б. Шереметева

вертью XIX века. Несмотря на столь превосходные характеристики, в этом памятнике русской геральдики отсутствуют какие-либо основания для персональной атрибуции.

Подобные случаи — когда геральдический суперэклибрис атрибутирован какому-либо дворянскому роду, но при визуальном анализе не просматривается ни малейшего основания для персональной атрибуции — не редки. Однако в таких случаях на помощь исследователю приходит генеалогическая и геральдическая литература по истории этого рода, с привлечением которой в редких случаях оказывается возможным установить персональную принадлежность геральдического суперэклибриса. Именно таким образом оказалось возможным атрибутировать и этот геральдический суперэклибрис.

Дело в том, что в первом томе книги А.П. Барсукова «Род Шереметевых»³¹ опубликован полностью идентичный по начертанию с исследуемым геральдическим суперэклибрисом эстамп — герб рода Шереметевых, гравированный специально для книги А.П. Барсукова художником В.А. Бобровым. Еще одно аналогичное гравюре В.А. Боброва изображение было помещено С.Н. Тройницким в журнале «Гербовед»³².

Присутствие этого произведения В.А. Боброва в двух этих изданиях, а также анализ литературы позволили установить следующие подробности: во-первых, многотомное издание А.П. Барсукова «Род Шереметевых» было начато и осуществлялось по инициативе и на средства графа Сергея Дмитриевича Шереметева³³; во-вторых, художник и гравёр Виктор Алексеевич Бобров (1842–1918) был ближайшим знакомым графа С.Д. Шереметева, для которого исполнил ряд работ и портретов его предков³⁴; в третьих, именно В.А. Бобров выполнил для графа С.Д. Шереметева геральдический эклибрис. Этот эклибрис воспроизведен в книге У.Г. Иваска «Описание русских книжных знаков»³⁵, центральная часть этого бумажного эклибриса (собственно декоративно-художественное решение герба) полностью повторяет центральную часть исследуемого геральдического суперэклибриса. Такая совокупность сведений позволяет

³¹ Барсуков А.П. Род Шереметевых. Т. I. СПб., 1881. Фронтиспис.

³² Тройницкий С.Н. Гербы потомства Гланды Камбилы // Гербовед, издаваемый С.Н. Тройницким. М., 2003. С. 19.

³³ Шавыркина Н.А. История библиотеки Шереметевых... С. 186.

³⁴ Ровинский Д.А. Подробный словарь русских гравёров XVI–XIX вв. Т. I. СПб., 1895. Стлб. 86–92.

³⁵ Иваск У.Г. Описание русских книжных знаков (Ex-libris). Вып. I. М., 1905. С. 315.

признать исследуемый суперэклибрис геральдическим суперэклибрисом графа С.Д. Шереметева.

Таким образом, проведенное исследование позволило не только установить принадлежность группы из семи геральдических суперэклибрисов роду графов Шереметевых, но и аргументированно атрибутировать каждый из знаков конкретным представителям этого рода. Особенно необходимо отметить роль фалеристического исследования геральдических суперэклибрисов, благодаря которому оказалось возможным атрибутировать пять суперэклибрисов. Показательно также, что даже в безнадежной, как могло показаться на первый взгляд, задаче атрибутировать персонально седьмой суперэклибрис из этой группы, был определен его владелец.

Суперэклибрисы Сумароковых

Шаг 1: атрибуция герба геральдических суперэклибрисов

В результате выявления суперэклибрисов были обнаружены два знака (илл. 36, с. 173 и 37, с. 179), хотя и не очень похожие стилистически, но аналогичные по изображенному гербу: в геральдическом щите, имеющем одно поле, расположены два скрещенных меча, эфесами вниз; в образованных их скрещением четырех углах размещены четыре цветка. Геральдические щиты в обоих случаях разлинованы вертикальными линиями, что в геральдике обозначает красный цвет, то есть геральдический щит — красный. Оба знака выявлены на переплетах русских книг: первый, в котором присутствуют воинские арматуры, — на книге 1757 года³⁶; второй, без воинских арматур, — 1811 года³⁷.

Вполне логично предположить, что вытисненный на русской книге геральдический суперэклибрис имеет и русское происхождение, а потому первым шагом атрибуции следует избрать обращение к «Общему гербовнику дворянских родов Всероссийской империи», где и обнаруживается указанный герб. Этот герб принадлежит роду дворян Сумароковых³⁸. Он также имеется в изданном С.Н. Тройницким «Гербовнике Князева»³⁹, где воспроизводится прорись гербовой печати поэта А.П. Сумарокова (1718–1777),

³⁶ Ломоносов М.В. Собрание разных сочинений. Кн. 1. СПб., 1757. 4-о. (ОИК ГПИБ, № 6827).

³⁷ Анекдоты, объясняющие дух фельдмаршала Петра Александровича Румянцова-Задунайского. СПб., 1811. 8-о. (ОРК ГМП, № 9153).

³⁸ Ог. II, 82.

³⁹ Гербовник Анисима Титовича Князева 1785 года / Издал С.Н. Тройницкий. СПб., 1912. С. 143.

на которой изображены и предметы фалеристики — знаки ордена Св. Анны, которым А.П. Сумароков был награжден 26 января 1767 года⁴⁰.

В результате анализа генеалогической и исторической литературы устанавливается, что единственным представителем рода дворян Сумароковых, который может являться владельцем этого геральдического суперэклибриса, оказывается Никита Николаевич Сумароков (1765–1812), сын владельца первого знака; литеры BNS расшифровываются как B[ibliothèque] N[ikita] S[oumarocoff]⁴¹.

Шаг 2: выявление круга возможных владельцев геральдических суперэклибрисов

Оба геральдических суперэклибриса нанесены на верхние крышки переплетов, тогда как на нижних крышках вытиснены шрифтовые суперэклибрисы. Первый суперэклибрис, на котором вокруг герба имеются воинские арматуры (илл. 36, с. 173), сопровождается шрифтовым суперэклибрисом, состоящим из латинских литер NS; второй суперэклибрис, не имеющий никаких арматур вокруг герба (илл. 37, с. 179), сопровождается на задней крышке суперэклибрисом смешанного типа, где среди глобуса, циркуля и книг начертаны литеры BNS, а ниже вытиснена дата — 1811, которая совпадает с годом издания книги.

Если попытаться произвести дешифровку этих литер согласно традиции, наблюдаемой нами при нанесении владельческих инициалов на книги, и учесть при этом тот факт, что фамилия гербовладельцев установлена, то литеры раскрываются следующим образом: N S[oumarocoff] и B[ibliothèque] N S[oumarocoff]. Таким образом, владельцем исследуемых геральдических суперэклибрисов должны быть представители (или один представитель) рода Сумароковых, имя которого начинается на русскую букву Н.

Шаг 3: установление непосредственных владельцев суперэклибрисов

Геральдический суперэклибрис 1

В атрибуции суперэклибриса, нанесенного на переплет книги 1757 года, кроме уже установленного инициала Н, исследователю должны помочь и воинские трофеи, расположенные вокруг герба. Трофеи достойны внимания еще и потому, что род Сумароковых

⁴⁰ Бантыш-Каменский Н.Н. Списки кавалерам... С. 181.

⁴¹ Благодарим Е.З. Панченко (СПб ИРИ РАН) за помощь в атрибуции этих суперэклибрисов (см. также ее публикацию по данному вопросу: Панченко Е.З. Суперэклибрисы Сумароковых // Книга в России. Сб. 1. М., 2006. С. 270–279).

в XVIII столетии был многочисленным, и представителей на букву Н также довольно много; то есть для персональной атрибуции необходимо попытаться эффективно использовать всю имеющуюся в суперэклибрисе дополнительную информацию, которую могут нести воинские трофеи. Наличие воинских трофеев, по меньшей мере, указывает на то, что владелец геральдического суперэклибриса был связан с армией.

При исследовании важно отдавать себе отчет в том, что изображенные на геральдических суперэклибрисах предметы (в данном случае воинские атрибуты) несут в себе не отвлеченную или общую, но зачастую предельно конкретную историческую информацию, а потому их следует воспринимать исключительно как исторически информативные детали геральдического суперэклибриса — комплексного исторического источника; здесь извлечению такой информации помогает фалеристика.

При детальном рассмотрении предметов фалеристики — в данном случае воинских трофеев — оказывается, что изображенные трофеи не просто «военные», а имеют конкретное смысловое значение. Изображенные на суперэклибрисе патронная сумка (лядунка), офицерский нагрудный знак (гривна), трехгранные штыки гладкоствольных ружей могут соответствовать только гренадеру. В ходе поиска по биографическим и генеалогическим справочникам, а также по печатным «Спискам воинскому департаменту» был выявлен единственный представитель фамилии Сумароковых, служивший в XVIII столетии в гренадерских подразделениях, и чье имя начинается с буквы Н, — это Николай Степанович Сумароков (1727–1811), который в 1748 году вступил в службу во 2-й Гренадерский полк, затем участвовал в Семилетней войне, а 1764 году вышел в отставку в чине секунд-майора и поселился в родовом имении Карцово Костромского уезда. В 1771 году он был избран уездным предводителем дворянства и переехал в Кострому, где не только собрал значительную библиотеку, но и занялся историей этого города и даже написал «Историю о первоначалии и происшествиях города Костромы до учреждения наместничества»⁴²; был женат на Меланье Ивановне урожденной Олсуфьевой, и имел троих детей: Никиту, Варвару и Анну.

Таким образом, в результате фалеристического исследования установлен владелец первого геральдического суперэклибриса, а шрифтовой суперэклибрис с литерами NS, сопутствующий геральдическому, расшифровывается как N[icolas] S[oumarocoff].

⁴² Севастьянова А.А. Русская провинциальная историография второй половины XVIII века. М., 1998. С. 115–127.

Геральдический суперэкслибрис 2

Этот суперэкслибрис был выявлен на книге 1811 года издания; он, как мы и говорили выше, также сопровождается вторым суперэкслибрисом на нижней крышке — смешанного типа, с изображением глобуса, книг, циркуля, литер BNS и даты 1811. По-видимому, такая дата должна соответствовать году переплетения книги и нанесения на нее геральдического суперэкслибриса. Воинские трофеи на этом знаке отсутствуют, а потому справедливо предположить, что он принадлежит уже другому владельцу, нежели первый.

В результате анализа генеалогической и исторической литературы устанавливается, что единственным представителем рода дворян Сумароковых, который может являться владельцем этого геральдического суперэкслибриса, оказывается Никита Николаевич Сумароков (1765–1812), сын владельца первого знака; литеры BNS расшифровываются как B[ibliotheque] N[ikita] S[oumarocoff].

Причем и в данном случае циркуль, книга и глобус также не беспричинно носят характер арматур — они имеют смысл и отражают биографические реалии владельца. Никита Сумароков вступил в службу, но, не имея к ней склонности, вскоре вышел в отставку в чине капитана. Еще будучи сержантом лейб-гвардии Семеновского полка, он перевел книгу «Некоторые полезные статьи, выбранные из удивительных секретов великого Альберта, с приобщением для любопытных людей табели звездам и планетам...», изданную в 1783 году⁴³; служил в Губернском правлении при отце, занимался переводами, в том числе перевел «Описание Константинополя», изданное в 1791 году⁴⁴, собрал значительную библиотеку. Особенно он известен тем, что стал основателем первой костромской типографии, сначала располагавшейся в его имени. Костромской гражданский губернатор Н.И. Кочетов писал: «В прошлом 1792 г. костромским помещиком капитаном Никитой Сумароковым заведена собственным иждивением, на основании высочайшего именного указа 1783 г. генваря 15 дня, вольная типография здешнего уезда в сельце его Корцове, в чем по силе того узаконения и объявлена тогда Костромской управе благочиния...»⁴⁵ Типография была перевезена в Кострому, усовершенствована, и в ней, сверх многочисленных акцидентных работ, было выпущено более десяти книг,

⁴³ Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века: 1725–1800. Т. II. М., 1964. С. 292, № 4543.

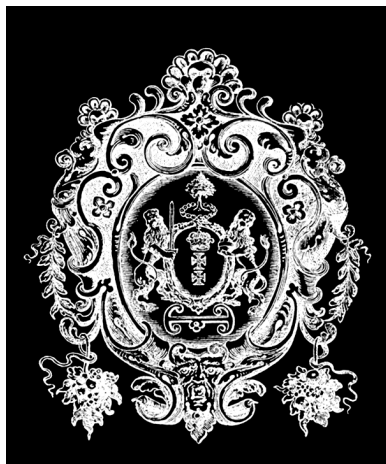
⁴⁴ Там же. С. 356, № 4944.

⁴⁵ Библиофилы России: Сб. III. М., 2006. С. 371.

45

Суперэкслибрис П.Б. Шереметева

46

Суперэкслибрис С.Д. Шереметева

47

Суперэкслибрис Г.Р. Шидловского

48

Суперэкслибрис И.И. Шувалова

причем переводчиком некоторых книг был сам Сумароков; только в 1796 году, после указа государыни, Сумароков был вынужден продать свое печатное производство Губернскому правлению.

Таким образом, исследование геральдических суперэклибрисов представителей рода Сумароковых, во-первых, доказывает важность фалеристики для атрибуции суперэклибрисов, причем в данном случае предметом фалеристики выступают не знаки орденов, а менее заметные предметы — воинские трофеи, которые обычно не привлекают к себе пристального внимания; во-вторых, на примере суперэклибрисов Сумароковых мы видим наглядный пример преемственности в употреблении геральдических суперэклибрисов — особенности, неоднократно наблюдаемой при изучении бытования этого исторического источника.

Суперэклибрис князя С.Б. Куракина

Шаг 1: атрибуция герба геральдического суперэклибриса

В процессе выявления книг с суперэклибрисами в Отделе редких книг ВГБИЛ нашелся том «Естественной истории» Бюффона на французском языке, изданный в Париже в 1764 году⁴⁶, на крышке переплета которого вытиснен геральдический суперэклибрис (илл. 25, с. 159). Герб суперэклибриса овальной формы, пятичастный; щит поддерживается щитодержателем — рыцарем в латах и шлеме, с копьем и стоящим на земле щитом; на кирасе рыцаря изображен двуглавый орел. Снизу геральдический щит поддерживается лежащим на земле медведем, вокруг щита расположены воинские арматуры. На щите воина начертан вензель — лигатура, читающаяся как РЕК, покрытая княжеской короной. Герб, в свою очередь, также покрыт княжеской короной.

Герб этот, хотя и нанесен на переплет иностранной книги, сразу производит впечатление русского, особенно по изображенному в гербе стулу — новгородскому гербу, — символизирующему княжение, по композиции арматур и щитодержателей (особенно медведю) и по двуглавному орлу на кирасе... Поиск русских гербов княжеского достоинства представляется более простым, нежели обычного дворянского герба, поскольку княжеских родов значительно меньше, но в композиции этого суперэклибриса для исследователя есть еще и одна важная подсказка — вензель владельца. Поскольку в вензелях лиц, наделенных княжеским достоинством, латинская литера Р всегда означает это самое достоинство

⁴⁶ Buffon. Histoire naturelle... Т. 14. Paris, 1764. 8-о. (НИОРК ВГБИЛ, шифр R-16325).

(*фр.* prince — князь), то фамилия и имя обозначены двумя оставшимися литерами — ЕК. Таким образом, фамилия гербовладельца начинается на Е или К.

Обратившись к княжеским гербам, внесенным в «Общий гербовник дворянских родов Всероссийской империи», в первом же томе печатного издания мы обнаружили воспроизведенным и описанный выше княжеский герб, который принадлежит роду князей Куракиных⁴⁷. Геральдический суперэклибрис, как часто бывает, имеет некоторые отличия от утвержденного герба, опубликованного в «Общем гербовнике», в основном это касается обозначения цветов: пятый малый щиток, возможно, только в силу размера, не разлинован вертикальными линиями под утвержденный красный цвет (на эту проблему, объясняющуюся лимитом технических возможностей горячего тиснения золотом на коже, было обращено внимание выше), но в верхнем левом поле, где помещен фрагмент новгородского герба, поле обозначено черным, тогда как в утвержденном варианте оно серебряное. Такие разночтения в цветах с утвержденными, определенными «Общим гербовником», часто встречаются в русских гербах XVIII века, что было многократно зафиксировано С.Н. Тройницким в «Гербовнике Князева»⁴⁸. Кроме того, в данном случае имеется еще одно отличие: новгородский герб в суперэклибрисе изображен в усеченном виде — без двух медведей, которые в утвержденном гербе стоят по сторонам стула. По-видимому, такое отличие неслучайно, поскольку личный герб князя Александра Борисовича Куракина (1752–1818)⁴⁹ из «Гербовника Князева» повторяет те же разночтения с впоследствии утвержденным гербом; такое повторение «ошибки» говорит о том, что дворянские гербы в России в XVIII веке далеко не всегда употреблялись в таком виде, в каком они впоследствии вошли в «Общий гербовник».

Таким образом, перед нами геральдический суперэклибрис представителя рода князей Куракиных.

Шаг 2: выявление круга возможных владельцев геральдического суперэклибриса

Необходимым шагом этого этапа атрибуции суперэклибриса является примерная датировка книжного переплета, на который он нанесен: переплет выполнен из обычной коричневой телячьей

⁴⁷ ОГ. I, 3.

⁴⁸ Гербовник Анисима Титовича Князева 1785 года / Издал С.Н. Тройницкий. СПб., 1912.

⁴⁹ Там же. С. 79.

кожи, крышки без золотого тиснения, корешок гладкий (так называемый греческий), декорированный золотым тиснением, русской работы. Важным датирующим признаком этого переплета является специфическая его особенность — при коричневой коже для переплета корешок по всей длине инкрустирован красной кожей, поверх которой уже нанесено традиционное золотое тиснение. Подобный прием, когда при изготовлении обычных, относительно дешевых переплетов коричневой кожи, корешок оклеивался цветной кожей, применялся в России на рубеже XVIII–XIX века. Это был очень грамотный с хозяйственной точки зрения прием, при котором книги в шкафу казались переплетенными в дорогие цветные сафьянные переплеты, хотя обходились владельцу в несколько раз дешевле. То есть, несмотря на указанный на титульном листе книги 1764 год, временем облачения книги в этот переплет следует считать рубеж XVIII–XIX веков. Поскольку золотое тиснение на корешке и суперэклибрис нанесены с применением одного и того же оттенка золота, суперэклибрис также следует датировать рубежом XVIII–XIX веков.

Кроме датировки геральдического суперэклибриса, особое внимание необходимо уделить изображенным на нем предметам фалеристики — воинским трофеям, указующим, по меньшей мере, на то, что владелец суперэклибриса был связан с военной службой. Но главным персональным признаком суперэклибриса является вензель РЕК. После того как была установлена фамилия, к которой принадлежит владелец этого геральдического суперэклибриса, а также его княжеское достоинство, на этом этапе исследования он уже расшифровывается как P[rince] E K[ourakine], то есть неизвестной остается лишь одна из трех литер. Как может показаться на первый взгляд, для окончательной дешифровки остается последний, легкий шаг — выбрать из представителей княжеского рода Куракиных персонаж, который бы соответствовал следующим условиям: имя его начинается на букву Е, он бы служил в армии, и жил на рубеже XVIII–XIX столетий.

Шаг 3: установление непосредственного владельца суперэклибриса

Кажущаяся простота дальнейших действий оказалась обманчивой: при анализе генеалогической литературы выяснилось, что среди представителей рода князей Куракиных во второй половине XVIII — начале XIX века вообще нет мужских представителей, чье имя начиналось бы с этой буквы; да и вообще, в роду князей Куракиных за всю его многовековую историю не было ни едино-

го представителя мужского пола, чье имя начиналось бы с буквы Е⁵⁰.

Кроме того, имена на эту букву довольно редки вообще, а также почти не употреблялись в указанный период для именовании представителей знатных и родовитых русских фамилий, каковой несомненно является и фамилия князей Куракиных. Как показывает анализ имен всех представителей русского служилого дворянства времени царствования Екатерины Великой (за период с 1764 по 1795 год)⁵¹, мужские имена на эту букву имелись следующие: Евгений, Евграф, Евдоким, Евлампий, Евстафий, Евстигней, Евстифей, Евстрат, Евтихий, Егор, Еким, Елизар, Елисей, Елпидифор, Емельян, Епафродит, Епифан, Ераст, Еремей, Ермил, Ермолай, Ерофей, Ефим и Ефрем. Ни одно из этих имен даже приближенно не напоминает представителей рода князей Куракиных требуемого периода.

Тогда были рассмотрены все представители мужской половины рода князей Куракиных, жившие на рубеже XVIII–XIX веков, коих оказалось пять человек: четверо сыновей и внук князя Бориса-Леонтия Александровича Куракина (1733–1764). Сознательно го возраста достигли четверо его сыновей: Александр Борисович (1752–1818), Степан Борисович (1754–1805), Алексей Борисович (1759–1829) и Иван Борисович (1761–1827); кроме них в указанный хронологический период в сознательном возрасте был и сын князя Алексея Борисовича — Борис Алексеевич (1784–1850). Все они, как можно видеть, имели имена, начинающиеся на другие буквы алфавита, отнюдь не на Е; то есть кажущаяся легкой задача отыскания истинного владельца суперэклибриса превратилась в сложную загадку.

Сперва казалось, что в поиске владельца суперэклибриса может помочь владельческая запись на этом экземпляре, гласившая «Melle la Comtesse Natalii Zotoff», которая принадлежит графине Наталье Николаевне Зотовой (?–1873, в замужестве княгине Голицыной) — дочери графини Елены Алексеевны Зотовой, урожденной княжны Куракиной (1784–1869), дочери князя Алексея Борисовича Куракина (1759–1829). Таким образом, на основании этой владельческой записи было соблазнительным решить эту загадку та-

⁵⁰ В случае если бы этот герб принадлежал даме, то, сообразуясь с геральдической традицией того времени, на суперэклибрисе был бы изображен так называемый брачный герб, в котором были бы изображены два геральдических щита: один с родовым гербом, а другой — с гербом супруга. Феномен брачного герба еще раз акцентирует внимание на внимательном отношении русского дворянства к своим гербам.

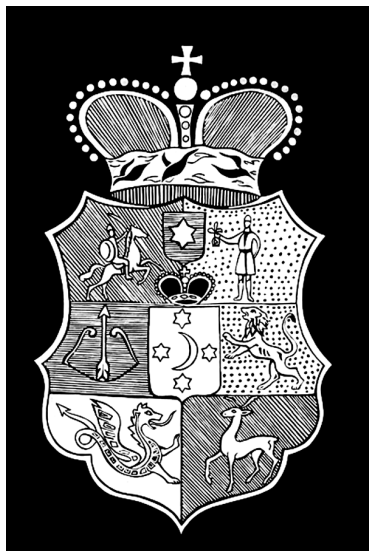
⁵¹ Русское служилое дворянство второй половины XVIII века (1764–1795). / Сост. В.П. Степанов. СПб., 2003. С. 778–781.

ким образом, будто вензель РЕК расшифровывается как P[rincesse] E[lene] K[ourakine] и относится ко времени ее девичества, как мы первоначально и решили. Однако совершенно необъяснимыми оказывались воинские трофеи; особенно это обстоятельство было вопиющим в силу того, что отец ее, в отличие от двух дядьёв, не имел никакого отношения к воинской службе.

Невозможность объяснить присутствие на суперэклибрисе воинских трофеев свидетельствовала, как минимум, о спорности такой атрибуции и требовала проведения более серьезного исследования, почему было решено обратиться к основополагающим историко-генеалогическим материалам фамилии князей Куракиных. Основным таким источником является печатный «Архив князя Ф.А. Куракина», издававшийся 1890–1902 годах. Именно опубликованные в этом издании материалы позволили найти ответ, и именно в этом издании оказалось возможным отыскать представителя фамилии князей Куракиных по мужской линии, жившего в указанный период, имя которого начинается на букву Е. Им оказался P[rince] E[tienne] K[ourakine]! Ведь именно так подписаны все письма князя Степана Борисовича Куракина, написанные им по-французски и перепечатанные в «Архиве князя Ф.А. Куракина». Такое прочтение имени сразу разрешает казалось бы неразрешимую задачу и делает возможной расшифровку вензеля РЕК.

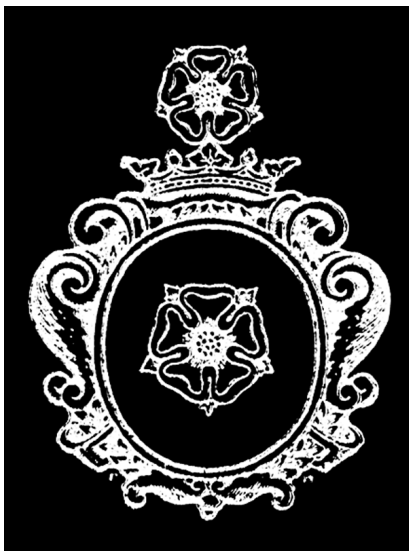
То есть при атрибуции русского геральдического суперэклибриса к нему предъявлялись и требования именно как к русскому, и мы заведомо не учитывали веяний и тенденций, попеременно отражавшихся на русской самобытности в XVIII–XIX веках: шведское, немецкое, итальянское, французское, английское влияние, испытываемое в различные отрезки времени, несомненно, должно было оставить отпечаток и в геральдике, и в книжном собирательстве. И именно пренебрежение в процессе исследования палеографическими знаниями и, в данном конкретном случае, игнорирование галломанских настроений в русском обществе второй половины XVIII столетия, привело к тому, что рассматривалось только русское написание имени владельца геральдического суперэклибриса. Это вполне логично, но, оказалось, что не все русские имена сходно пишутся на языке иностранном, то есть русское имя Степан имеет иное иноязычное звучание и написание⁵². Как вы-

⁵² Такой неожиданный вывод заставил обратиться для дополнительной проверки результатов исследования к подлинным письмам князя Степана Борисовича Куракина к своему брату Александру, сохраняющимся в ОПИ ГИМ (Ф.3): рисунок гербовой печати, которой пользовался князь Степан Борисович при запечатывании сургучом писем, полностью соответствует рисунку исследуемого геральдического суперэклибриса.

49

Суперэклибрис Н.Б. Юсупова

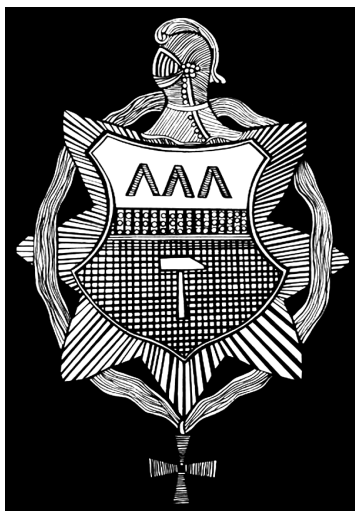
50

Суперэклибрис О.Н. Бернацкой

51

Суперэклибрис А.Д. Блудовой

52

Суперэклибрис П.Г. Демидова

яснилось из того же печатного «Архива князя Ф.А. Куракина», это правило касается и обратной транскрипции: например, знаменитый итальянский живописец XVIII века Стафано Торелли свои французские письма подписывал Etienne Torelli (такое изменение графики фиксирует и само изменение звуковой формы заимствованного имени в различных языках, в настоящем случае — изначально греческого происхождения имя Стефан (*лат.* Stephanus), переходит в Этьенн во французском, поскольку начальное *st* развивало перед собой гласную *e*, а *s* исчезало после *e* перед *t*; подобные латинско-французские переходы часты, напр. *spereare* — *espoir*, *stella* — *etoile* и мн. др.).

И, конечно, именно князю Степану Борисовичу соответствуют и воинские трофеи: он с детства имел тягу к воинской службе, в службу принят 27 декабря 1764 мичманом, в 1769 году отправлен в Швецию для обучения разным наукам, в 1770 году вступил волонтером в армию своего двоюродного деда графа П.И. Панина, участвовал в сражении при Бендерах; 9 декабря 1770 года переведен в армейские полки капитаном; в 1771 году находился в войсках князя Н.В. Репнина — другого двоюродного деда, — действовавших против турок; В 1772–1773 годах сражался в Польше против конфедератов; 6 июня 1773 года взят А.И. Бибиковым в генерал-адъютанты; 23 июля 1773 года пожалован премьер-майором Кирасирского полка наследника Павла Петровича; принимал участие в освобождении Оренбурга от Пугачева; 9 июня 1777 года пожалован подполковником и состоял в Полевом наследника Павла Петровича гусарском полку сверх комплекта, откуда перешел в Кирасирский, а затем в Легкоконный Ахтырский полк; был ранен под Очаковым; 21 апреля 1784 года пожалован полковником, 21 апреля 1789 — бригадиром. И только при Павле I, уже не имея здоровья для воинской службы, определен в гражданскую службу с производством в тайные советники, а при Александре I вышел в отставку.

Суперэклибрисы герцога Фердинанда Пармского

В данном случае нам хотелось бы наглядно продемонстрировать эффективность применения нумизматического исследования для атрибуции суперэклибрисов. Также на этом примере можно увидеть, что выработанная методика применима и для атрибуции знаков западноевропейских владельцев.

В процессе выявления книг с суперэклибрисами, в НИОРК ВГБИЛ обнаружилась целая рассеянная по библиотечному фонду

группа западноевропейских изданий, на переплеты которых нанесены легко выделяемые из общего корпуса геральдические суперэклибрисы двух типов, схожие между собой по изображенному на них гербу (илл. 69–70, с. 225). Стоит отметить, что все такие суперэклибрисы, выявленные в фонде, нанесены на переплеты книг, вышедших из под станов знаменитого итальянского типографа Джамбаттисты Бодони (1740–1713) и образуют собой при рассмотрении вместе серьезную коллекцию произведений этого выдающегося европейского печатника. Все книги данной подборки попали в собрание ВГБИЛ из Западной Европы после Великой Отечественной войны в качестве трофеев. Все они в лучших для того времени переплетах — либо из цветного сафьяна, либо из высококачественных телячьих кож с декоративным травлением; экземпляры, облаченные в сафьян, имеют подбитые розовой тафтой форзацы.

Поскольку книги, издававшиеся Д. Бодони в придворной типографии в итальянской Парме, уже давно признаны в Европе памятниками типографского искусства и сопоставимы по занимаемому ими месту в европейской культуре с изданиями Ибарры в Испании, Баскервилля в Англии и Дидо-Старшего во Франции, то и установление имени владельца этого собрания типографических шедевров представляло дополнительный историко-культурный интерес.

Шаг 1: атрибуция герба геральдических суперэклибрисов

Герб в суперэклибрисах покрыт королевской короной, что свидетельствует о принадлежности владельца геральдического суперэклибриса к европейским монархам. Как мы и говорили ранее, суперэклибрисы монархов могут быть атрибутированы не традиционным для геральдиста путем, а иначе, с привлечением еще одной вспомогательной исторической дисциплины — нумизматики. Именно поэтому мы сознательно не сделаем первого шага, что в условиях ограниченности доступа российских исследователей к европейским гербовникам, многие из которых отсутствуют в отечественных библиотеках, кажется вполне оправданным.

Шаг 2: выявление круга возможных владельцев геральдических суперэклибрисов

Все издания, на переплеты которых нанесены исследуемые геральдические суперэклибрисы, датируются 1780–1790-ми годами; переплеты эти по своим технологическим и декоративно-ху-

дожественным особенностям аутентичны времени издания книг. Первый геральдический суперэклибрис⁵³, который вытиснен на изданиях форматом в восьмую долю листа, в художественном плане решен более архаично; второй вариант⁵⁴ более строг, и им отмечены издания форматом в четвертую долю листа и более. Гербы на этих суперэклибрисах очень сложные, многофигурные, с наложением по кругу геральдического щита нескольких рядов орденских цепей.

Геральдический щит на суперэклибрисе овальной формы, состоит из девяти частей и имеет в центре круглый щиток с тремя лилиями, что говорит о принадлежности гербовладельца к династии Бурбонов. Во второй половине XVIII века подобные гербы можно встретить только у Бурбонов Испанской, Пармской и Неаполитанской ветвей. Вокруг геральдического щита по кругу положены три ряда орденских цепей. В результате проведенного фалеристического исследования они были атрибутированы.

Первой вокруг геральдического щита положена цепь испанского ордена Карлоса III, состоящая поочередно из вензеля Карлоса III, башни, панциря с трофеями и львов; далее следует цепь высшего французского ордена — ордена Святого Духа, состоящая из чередующихся коронованных латинских литер H и лилий; а затем следует цепь высшего испанского ордена — Золотого Руна, которая состоит из чередующихся изображений огнива и пламенеющих кремней. Лишь на цепи ордена Золотого Руна мы можем видеть внизу знак ордена — собственно Золотое Руно, на цепях остальных двух орденов знаки трудноразличимы.

В кавалерской геральдике традиционно сложилось, что чем выше достоинство ордена для награжденного, тем дальше от гербового щита расположена его цепь (и, соответственно, изображается она таким образом большей по размеру, нежели остальные). Поскольку здесь орден Золотого Руна (высший испанский орден) расположен на преимущественном месте, нежели орден Святого Духа (высший французский орден), то, несомненно, гербовладелец имеет большее отношение к Испании. Такое положение дел подтверждается наличием на геральдическом суперэклибрисе второго по значимости испанского ордена — ордена короля Карлоса III. Из этого исследователь может сделать вывод, что владелец

⁵³ *Caesar, G.J. La Guerre de Jules Cesar dans les Gaules. T. 2. A Parme: De l'Imprimerie Royale [Bodoni], 1786. In-8°. (Шифр 3045275, инв. № 1701969); и др.*

⁵⁴ *Affo P.I. Storia della citta di Parma. T. 2. Parma, 1793. Grand in-4°. (Без шифра, инв. № 550965); и др.*

суперэклибриса мужчина, происходит из рода Бурбонов и имеет отношение к Испании.

В большинстве случаев доступ к спискам кавалеров иностранных орденов серьезно затруднен (их попросту почти нет в российских библиотеках), а потому для установления владельца этих геральдических суперэклибрисов целесообразно воспользоваться иным способом.

Шаг 3: установление непосредственного владельца суперэклибрисов

Как мы говорили ранее, для атрибуции суперэклибрисов европейских монархов (императоров, королей, курфюрстов, герцогов и т.д.), особенно германских и итальянских владетелей (в силу большого числа государств на этих территориях, и, соответственно, многочисленности их монархов), наиболее эффективным способом является применение нумизматического исследования. О принадлежности владельца суперэклибриса к категории владетельных особ говорит как королевская корона, венчающая герб, так и наличие в суперэклибрисе сразу нескольких высших европейских орденов. Именно в этом случае, когда очевиден столь высокий ранг владельца, имеет смысл не тратить время на исследование самого герба, а привлечь нумизматику для скорейшего установления личности его владельца. Для этого необходимо воспользоваться одним из иллюстрированных нумизматических каталогов-ценников европейских монет издания Краузе, которые издаются огромными тиражами, хорошо иллюстрированы и имеются почти во всех библиотеках и, соответственно, доступнее любого печатного гербовника. Поскольку установленная при исследовании хронологическая характеристика геральдических суперэклибрисов относится к последней четверти XVIII века, то надлежит использовать каталог Краузе, описывающий европейские монеты XVIII столетия⁵⁵.

В этом каталоге без особых затруднений был найден герб, идентичный искомому; он находится в разделе описаний монет государств современной Италии. В каталоге имеются воспроизведения таких монет, герб на которых в точности, включая орденские цепи, повторяет герб суперэклибрисов: это дукаты 1784 и 1786 годов, чехин 1784 года, доппия 1784 года, 4 доппии 1784 и 1787 годов...⁵⁶

⁵⁵ Krause Ch. L., Mishler C. Standard catalog of world coins eighteenth century 1701–1800. Iola, 1993.

⁵⁶ Ibid. P. 847–848.

Все эти монеты относятся к герцогству Парма, где правителем был герцог Фердинанд Пармский, относящийся к Пармской ветви династии Бурбонов. Поскольку герцог Фердинанд Пармский был внуком испанского короля Филиппа V (представителя испанской ветви династии Бурбонов) и сыном принца Филиппа Испанского (основателя Пармской ветви династии Бурбонов), то он также принадлежал к испанской королевской фамилии и являлся принцем крови, то есть инфантом. Об этом говорит и надпись на аверсе этих монет: «Ferdinandus I Hispan[ia]rum infans» (Фердинанд I инфант испанский. — *лат.*). Кроме того, в процессе нумизматического исследования такой же в точности герб был выявлен на монете другого герцогства — Пьяченцы (на изображении монеты в 10 сольдо 1791 года⁵⁷), сопровождаемый такой же латинской надписью. Такое совпадение легко объяснимо: Фердинанд I был одновременно герцогом Пармы и Пьяченцы⁵⁸.

Ветвь Пармских Бурбонов существует с 1731 года. Посредством второго брака внука французского короля Людовика XIV, испанского короля Филиппа V (1683–1746), с дочерью герцога Пармы и Пьяченцы Одоардо II — Елизаветой Фарнезе (1692–1766), испанские Бурбоны приобрели права на пармский престол. Когда в 1731 году династия Фарнезе в мужском колене пресеклась, герцогом Пармы и Пьяченцы стал их сын дон Карлос (будущий испанский король Карлос III, из династии Бурбонов). По прелиминарному миру 1735 года он уступил герцогство Габсбургам (Францу Лотарингскому — зятю императора Священной Римской империи Карла VI) в обмен на королевства Неаполь и Сицилию, что было подтверждено Венским мирным договором 1738 года. Аахенским миром 1748 года, завершающим войну за Австрийское наследство 1740–1748, герцогства Парма и Пьяченца, с добавлением княжества Гвасталла, были возвращены испанским Бурбонам. Герцогом тогда стал младший брат Карлоса III — Филипп Пармский (1720–1765); именно Филипп Пармский является официальным основателем Пармских Бурбонов. Следующим герцогом Пармским был его сын — Фердинанд (1751–1802). В 1801 году, по франко-испанскому договору, сын и наследник Фердинанда Людовик (1773–1803) занял престол королевства Этрурии, созданного Наполеоном I из Великого герцогства Тосканского. После смерти Фердинанда Пармского

⁵⁷ Ibid. P. 848.

⁵⁸ Герцогства Парма и Пьяченца почти всегда рассматривались совместно: Папа Павел III выделил их в 1545 году из Папской области для своего сына Пьетро Луиджи Фарнезе, после чего почти двести лет фамилия Фарнезе владела этими герцогствами, а в 1731 году оба герцогства перешли к испанским Бурбонам.

53
Суперэклибрис
М.А. Оболенского

54
Суперэклибрис
В.Я. Чемберса

55
Суперэклибрис А.Р. Баташева

56
Суперэклибрис Н.И. Болховского

Наполеон I забрал у Бурбонов Парму, Пьяченцу и Гвасталлу. Престол Этрурии со смертью Людовика в 1803 унаследовал его малолетний сын Карл (1799–1883) при регентстве своей матери Марии Луизы Испанской (1782–1824). В 1807 году Наполеон ликвидировал Этрасское королевство, а Карл был лишен короны. В 1815 году, по решению Венского конгресса, Парма и Пьяченца были отданы в пожизненное владение бывшей французской императрице Марии Луизе Австрийской.

В связи с владельцем этого геральдического суперэкслибриса — герцогом Фердинандом Пармским (1751–1802) — стоит отметить, что именно ему был обязан своей славой выдающийся печатник Джамбаттиста Бодони, который «обрел свое жизненное призвание, когда в 1767 году Фердинанд, герцог Пармский, пригласил его в свои „Новые Афины“, с тем чтобы он основал и возглавил здесь книгопечатню, которая должна была по примеру Парижской *Imprimerie Royale* стать арсеналом прекрасных и редких шрифтов»⁵⁹. Именно на книгах этой знаменитой типографии вытиснены исследуемые геральдические суперэкслибрисы.

Таким образом, без проведения собственно геральдического исследования, а лишь с помощью фалеристики и нумизматики мы установили несомненного владельца суперэкслибрисов — герцога Фердинанда Пармского.

Как можно было видеть на примере пяти групп геральдических суперэкслибрисов, разработанный метод атрибуции доступен и эффективен. Кроме того, он с успехом может быть использован не только для атрибуции суперэкслибрисов, но и для исследования других геральдических источников.

⁵⁹ Книгопечатание как искусство... С. 329–330.